

Южноафриканские актеры Сет Сибанда, Фана Давид Кекана, Селаело Дан Мареди и Тхемба Нтинга в сцене из антирасистского спектакля «Выживание».

«Нью-Йорк таймс».

АРТИСТЫ ОБВИНЯЮТ АПАРТЕИД

В борьбе, которую коренное население ЮАР ведет против расистского режима, важную мобилизующую роль играют творческие коллективы, действующие внутри страны и за ее пределами. Один из них — театральная труппа «Студия-71» из Йоханнесбурга, показавшая недавно в Нью-Йорке яркий спектакль — обвинение апартеиду, о котором рассказывает ниже корреспондент газеты американских коммунистов.

Роналд ТАЙСОН

«ДЕЙЛИ УОРЛД», НЬЮ-ЙОРК.

«Выживание» — так назвали свой спектакль южноафриканские артисты, в течение пяти дней собравшие полный зал «Астор плейс театр» на Лафайет-стрит в Нью-Йорке. Фана Давид Кекана, Тхемба Нтинга, Селаело Дан Мареди и Сет Сибанда вместе написали пьесу, поставили и сыграли ее так, что она стала не просто талантливым образцом политического театра ЮАР, а превратилась в гневный обвинительный акт системе апартеида, в публичный суд над расизмом.

Редко когда мне доводилось видеть театральное представление, в котором актеры и зрители составляют как бы единое целое. Спектакль настолько жизненно воспроизводит южноафриканскую действительность, столь сильно воздействует на ум и сердце, что невольно отождествляешь себя с событиями, происходящими на сцене, разделяешь гнев и борьбу южноафриканцев.

Актеры-драматурги создали необычный синтетический спектакль, органично сочетая политическое содержание с драмой, песней и танцем. При этом он предельно лаконичен в выразительных средствах, в частности лишен традиционного театрального реквизита. Все в нем «работает» на одну цель — показать апартеид без театральности, строго документально. И тем сильнее трагизм постановки.

Одна из сюжетных линий повествует о типичной судьбе коренного жителя ЮАР. Отсидев пять лет в тюрьме «за нарушение паспортного режима», он выходит на свободу. Ему говорят, что теперь многое изменилось к лучшему. С новыми надеждами он возвращается в Соуэто — африканское гетто Йоханнесбурга, но убеждается, что апартеид не изменил своей фашистской сути. Он ищет работу, но ему говорят, что для этого необходимо специальное разрешение, которое невозможно получить, не имея

работы. Он не может найти жилье, потому что и для этого нужно разрешение на проживание в данной местности, а его дают лишь тем, кто там работает. Пройдя по всем кругам этого ада, созданного расистскими законами для африканцев, он в итоге вновь оказывается в тюрьме «за нарушение паспортного режима». Там он встречается с прежними товарищами по камере, говорит им, что на воле ничего не изменилось, что человек с темной кожей, как и прежде, может попасть в тюрьму ни за что.

Помимо замечательной актерской техники все четверо артистов демонстрируют незаурядное певческое мастерство. Важную смысловую нагрузку несут в спектакле народные танцы и песни, исполняемые на языках коса, зулу и тсвана. Они дают яркое представление о богатейшей культуре африканцев ЮАР, ее самобытности, сохраняющейся вопреки расистскому террору, о новых направлениях, развивающихся в ходе мужественной борьбы за свободу.

Эта волнующая постановка создана членами театральной труппы «Студия-71», основанной в Йоханнесбурге семь лет

назад режиссерами, драматургами и актерами, которые решили бросить вызов официальному театру. Студия возникла на межрасовой основе, однако законы ЮАР запрещают подобную интеграцию, и жестокие преследования заставили белых и цветных членов труппы выйти из нее. Она теперь состоит из африканцев, но и им под разными предлогами власти запретили заниматься общественной деятельностью, что в стране апартеида равносильно домашнему аресту. Четверо актеров все же продолжают борьбу, но в изгнании.

Тхемба Нтинга — один из создателей разоблачительного спектакля «Выживание». Он вырос в Соуэто, который в его описании очень похож на Гарлем. При нашей встрече Тхемба подробно рассказывал о себе, а мне казалось, что он вспоминает о моем собственном детстве. Как и я, он играл на крышах бараков, возился в уличной пыли, прятался под лестницей кинотеатра, надеясь как-нибудь проскочить в зал без билета. Да и по возрасту мы почти одинаковы, имеем схожие музыкальные вкусы, например, любим слушать Мириам Макебу. Как и я, он помнит серые коробки домов, дымный воздух, угольную пыль. Уровень безработицы в Гарлеме почти такой же высокий, как в Соуэто, и школы тоже больше похожи на тюрьмы...

Но есть и существенное различие. Я всегда могу отправиться домой; если же Тхемба вернется в Соуэто, его немедленно арестуют. В 18 лет я уже мог голосовать; Тхембе в том же возрасте выдали специальный «пропуск», который он должен постоянно носить при себе, как все африканцы. Он рассказал, как однажды работал переводчиком в суде, который рассматривал дела «нарушителей паспортного режима». Менее чем за три часа 150 африканцев, задержанных без «пропуска», были отправлены в тюрьму.

— Несмотря на жестокость системы апартеида, вопреки преследованиям, — сказал Тхемба, — культура моего народа бурно развивается, особенно в форме театра и музыки. При этом постановки и песни стремятся отражать то, что происходит сейчас. Они вовлекают людей в общую борьбу. А борьба нарастает, циркулирует, хотя проходит в труднейших условиях, ибо мы, как в тисках, зажаты между своими расистами и их пособниками на Западе — в США и Англии. Я недавно был в Балтиморе, встречался там с бывшими заключенными. Из их рассказов я понял, что судьба узников одинакова и в США и в ЮАР. Джорджа Джексона расисты убили за политические взгляды, как и Стива Бико. Я понял также, что у нас общие враги, говорящие на разных языках, живущие под разными флагами, но поклоняющиеся одному империалистическому идолу.